

УДК: 347.634/.637

Шигонина Людмила Александровна, старший преподаватель кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия Крымского филиала, г. Симферополь, Россия

e-mail: Shigoninal@mail.ru

Титова Руслана Егоровна, студентка Российского государственного университета правосудия Крымского филиала, г. Симферополь, Россия

e-mail: rusyatit14@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В СИСТЕМЕ МОДЕЛЕЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус суррогатного материнства в РФ и иных государствах, в том числе стран Европейского Союза. На примере судебной практики анализируются проблемы, возникающие после рождения ребенка суррогатной матерью, и возможные пути решения.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные технологии, аллогенный плод, эмбрион, генетическая экспертиза, регистрация рождения.

Shigonina L. A., Senior Lecturer at the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice Crimean branch, Simferopol, Russia

e-mail: Shigoninal@mail.ru

Titova R. E., student of the Russian State University of Justice of the Crimean Branch, Simferopol, Russia

e-mail: rusyatit14@gmail.com

THE LEGAL STATUS OF SURROGATE MOTHERHOOD IN THE SYSTEM OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR MODELS

Annotation. The article examines the legal status of surrogacy in the Russian Federation and other countries, including the countries of the European Union. Using the example of judicial practice, the problems arising after the birth of a child by a surrogate mother and possible solutions are analyzed.

Keywords: surrogacy, reproductive technologies, allogeneic fetus, embryo, genetic examination, birth registration.

Суррогатное материнство не является новшеством, на протяжении уже многих лет, женщины, не имеющие возможности иметь детей в силу каких-либо физиологических факторов, вынуждены обращаться за помощью и, как следствие, применяются нормы института суррогатства.

Многие думают, что суррогатное материнство возникло сравнительно недавно, однако проблему невозможности стать матерью пытались решить на протяжении нескольких столетий. К примеру, ещё в Древнем Риме прибегали к услугам «наёмной» матери (мужья отдавали своих жён внаём), еврейский народ вынуждал рожать рабынь от мужа бесплодной женщины, которая сразу после родов первой брала ребёнка на руки и таким образом оповещала всех о своём бесспорном праве на новорожденного [1, С.50].

За последние два десятилетия, технологические достижения, определённые тенденции в обществе (желание рождения детей позже, смягчение культурных установок, поиск чего-то нового), вызвали большой рост популяризации суррогатного материнства. Сегодня суррогат - глобальное явление, как в медицинской, так и в юридической сферах. Обратим внимание, что на законодательном уровне суррогатное материнство допустимо не везде либо было таковым до недавнего времени.

Примерно уже 40 лет существует два противоположных взгляда со стороны государственного регулирования суррогатного материнства: строгий запрет и законодательное регулирование, к тому же, многие государства выбрали позицию «терпения», т. е. они просто восприняли реальность.

Говоря о странах, в которых на сегодняшний момент недопустимо применение технологий суррогатного материнства, можно представить ряд высоко технологических стран, которые на законодательном уровне запрещают суррогатное материнство.

По словам Фредерик Гране, явное большинство государств Европейского Союза запрещают соглашения о суррогатном материнстве. Особенно это касается Германии, Испании, Италии и Швейцарии[2].

Интересным можно назвать отношение Германии, поскольку законодательно напрямую запрет такого материнства отсутствует, однако существуют другие законы (о защите эмбрионов, об усыновление), которые прямо или косвенно не дают возможности воспользоваться услугами суррогатной матери [3, С.25].

В Швейцарии закон о вспомогательных репродуктивных технологиях запрещает все методы медицинского вмешательства, которые будут расценены как злоупотребление инновационными технологиями в области медицины и, соответственно, признаются посягательством на человеческое достоинство. Из конституции вытекает запрет на донорство эмбрионов и все формы суррогатного материнства, они признаются незаконны (Конституция ш.д п.2 ст.119; Закон о репродуктивной медицине, FMedG), запрещено замораживание, метод генетической диагностики эмбриона перед процедурой искусственного оплодотворения, использование эмбрионов в исследовательских целях[4; 5]. Но разрешено искусственное оплодотворение и некоторые методы лечения бесплодия. На сегодняшний момент Швейцарский парламент говорит о своих намерениях пересмотреть этот закон, однако пока никакие изменения не произошли.

Рассмотрим Китайскую Народную республику. Суррогатное материнство здесь запрещено, что вытекает из приказа Министерства здравоохранения КНР № 14 «Меры по применению вспомогательных репродуктивных технологий» [6], где чётко определено правило, которое запрещает медицинским работникам выполнять процедуру оплодотворения с помощью суррогатного материнства, а

нарушение данного предписания наказывается штрафом. Кроме того, запрещена любая торговля человеческими клетками, телами, тканями, органами в любой форме.

В родительском кодексе Швеции [7] имеется норма о материнстве при зачатии путем искусственного оплодотворения чужой яйцеклеткой. В таком случае именно женщина, которая рождает такого ребенка, считается его матерью (ст.7). Однако с нового 2022г. в законодательстве появились и новые нормы, позволяющие оформить ребенка, рожденного от суррогатной матери: если женщина, которая должна считаться родителем ребенка, подверглась оплодотворению или оплодотворению вне организма, но без соблюдения условий получения согласия (при однополых браках женщин либо партнерстве). Или если мать не подвергалась именно лечению, то суд объявляет, что она не является родителем ребенка, она также не будет являться матерью такого ребёнка, если подтверждает отсутствие своего материнства при рождении (всегда в письменной форме). Здесь можно говорить о послаблении закона и возможности оформления ребенка, рожденного суррогатной матерью, хотя, думается, что в некоторой степени он направлен за пропаганду однополых браков.

Закон Норвегии «О биотехнологии» [8] четко даёт понять, что оплодотворенные яйцеклетки можно вводить только в матку женщины, которая станет матерью ребенка. В случае вспомогательной репродукции для одиноких яйцеклетка должна быть получена только от самой одинокой женщины. При этом одновременное донорство не допускается. В случаях с женскими однополыми браками, допускается использование яйцеклетки, полученной от одной из женщин. При этом законодательно отмечено, что Министерство может издать и дополнительные положения о введении оплодотворенных яйцеклеток в тело женщины во время оплодотворения вне тела.

Из числа государств, где запрещено не только суррогатное материнство, но и беременность аллогенным плодом, отметим Италию. Данное положение утверждено Законом «О деторождении с медицинской помощью»[9], где

указано, что любой, кто использует в целях продолжения рода гаметы и материалы посторонних пар, наказывается административным штрафом в размере от 300 000 до 600 000 евро. Любой человек, кто в любой форме, осуществляет, организует или рекламирует коммерциализацию гамет, или эмбрионов или суррогатное материнство - наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до двух лет и штрафом в размере от 600 000 до одного миллиона евро. Искусственное оплодотворение в Италии считает экспериментом над человеческими эмбрионами и строго запрещено, в исключительных случаях клинические и экспериментальные исследования на каждом человеческом эмбрионе допускаются при условии, что они преследуются исключительно связанные с ним лечебно-диагностические мероприятия, направленные на защиту здоровья и развитие самого эмбриона.

К примеру, в Постановлении Конституционного Суда Италии № 272 [10] указано, что практика рождения ребенка с помощью суррогатного материнства подрывает основы семьи, оскорбляет женское начало и её достоинство.

До недавнего времени было запрещено суррогатное материнство и во Франции. Около двух лет Парламент Франции обсуждал законопроект о возможности однополым парам (женщинам) и одиноким женщинам воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями. Новый закон о биоэтике отменяет анонимность донорского материала, а дети, рожденные таким путем, имеют право узнать своих биологических родителей: принцип анонимности донорства не препятствует доступу совершеннолетнего лица, рожденного в результате искусственного оплодотворения от стороннего донора, по его просьбе к неидентифицирующим данным или к личности стороннего донора [11].

Возникает сразу вопрос: не создаст ли это теперь отсутствие «материала», т. к. вряд ли доноры заходят, впоследствии, знакомиться либо принимать участие в жизни таких детей. Кроме того, новым законом разрешено усыновлять детей, которые были рождены суррогатной матерью, но при условии трехлетнего срока после рождения ребенка[12].

Продолжая рассматривать законодательное закрепление, вернемся к развитию вопросов о вынашивании, рождении и передачи аллогенного плода генетическим родителям в Российской Федерации.

В 2017 году в России была попытка запрета суррогатного материнства, путём внесения законопроекта [13] Членом Совета Федерации А. В. Беляковым, но в конце 2018 г. представленный законопроект отклонен.

В 2021 г. депутаты Государственной Думы Н. Г. Земцов и И. А. Юмашева внесли законопроект [14] о внесении изменений в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации. Суть законопроекта, если не вдаваться в отдельные детали, в том, что ребенок должен приобрести гражданство РФ по рождению. Тем не менее, проект был отклонен Государственной Думой в первом чтении.

Думается, что нет смысла в запретах, необходимо усовершенствовать неразрешенные правовые вопросы.

Конкретизируя нормы права рассматриваемого института, следует отметить, что в данной сфере существует множество спорных вопросов: определение полномочий суррогатной матери, решение вопроса о защите законных прав и интересов генетических родителей ребенка, рожденного при гестационной модели суррогатного материнства и иные.

Анализируя Семейный кодекс Российской Федерации [15] (далее – СК РФ), можно отметить, что рассматриваемая тема раскрыта достаточно неполно, не все статьи в полной мере раскрывают всю совокупность вопросов, возникающих в данной сфере. Лишь в ст.ст. 51 и 52 СК РФ, указывают, что пара, которая дала согласие на подсаживание эмбриона суррогатной матери, полученного из своего генетического материала, может быть признана законными родителями новорожденного, только в случае получения отказа суррогатной матери от младенца. После того, как суррогатная мать дает согласие, она лишается возможности оспаривать родительские права своих нанимателей. Важно отметить, что именно на этом строятся взаимоотношения

сторон, участвующих в программе суррогатного материнства. Так же, можно упомянуть ст. 49 СК РФ, где четко определяется, что при установлении отцовства в судебном порядке суд принимает во внимание любые доказательства, подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Основным – а порой единственным – таким доказательством является судебно-медицинская генетическая экспертиза.

Для решения определенных споров, казусов, и для того, чтобы найти ответы на интересующие вопросы необходимо обратить внимание на общепризнанные в мире виды суррогатного материнства, и исследовать, какой вид суррогатного материнства является законным в Российской Федерации.

Рассматривая данный вопрос, мы пришли к выводу, что осуществление суррогатного материнства возможно в двух формах (типах): традиционное или гестационное (определяется исходя из того, как создается эмбрион и является ли носителем беременности биологическая мать).

При традиционном суррогатном материнстве, суррогатная мать генетически связана с ребенком (используются биологические яйцеклетки суррогатной матери), встречается гораздо реже и фактически является незаконным во многих странах мира.

Под гестационном суррогатном материнстве понимается вынашивание и рождение генетически чужого ребенка по отношению к суррогатной матери.

В России законодатель четко установил, что суррогатной матерью является женщина, которая лишь вынашивает плод после переноса донорского эмбриона (гестационная модель). Следовательно, договор заключается между суррогатной матерью, и потенциальными родителями (либо одинокой женщиной), чьи половые клетки использовались для оплодотворения.

Каковы же полномочия суррогатной матери? Не являются ли данные ей права злоупотреблением?

Изучив полномочия суррогатной матери, необходимо отметить, что законодательство все же не регулирует последствия злоупотребления данным

правом, возникающим у суррогатной матери в соответствии со ст. 51 СК РФ, которая дает ей такую возможность.

Рассматриваемая норма закона четко закрепляет, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). То есть, согласие суррогатной матери, которая по факту не имеет генетического родства с вынашивающим ею ребенком, является главным условием для того, чтобы новорожденный перешел в руки своих кровных родителей[16].

СК РФ исходит из принципа, что матерью ребенка является именно та женщина, которая его родила, и приоритетное право решать судьбу ребенка целиком и полностью принадлежит суррогатной матери, которая не имеет с ним генетическую связь.

Так же, на практике, нередко возникают ситуации, когда орган ЗАГС отказывает в государственной регистрации рождения в соответствии с п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»[17]. К примеру, не представляется возможным произвести государственную регистрацию рождения ребенка, поскольку на момент подачи заявления в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбриона, они не состояли в зарегистрированном браке[18]. Бывают случаи, когда указанные органы, отказывают одиноким мужчинам в регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, поскольку в ФЗ «Об актах гражданского состояния» не содержит описания детальной процедуры его регистрации, если программа суррогатного материнства проведена для мужчины, не состоящего в зарегистрированном браке. В данном случае, по мнению ЗАГС, основанием для регистрации может служить только решение суда. Суд в свою очередь, удовлетворяя требования заявителя, в графе сведения о матери рекомендует указывать – «прочерк»[19]. При этом, если с мужчинами

вроде бы сложнее, то с одинокими женщинами возникают такие же ситуации[20].

Анализ норм права показывает, что в большинстве зарубежных стран законы, регулирующие вопросы традиционного суррогатного материнства, как правило, намного сложнее и жестче, чем законы, которые регулируют гестационную модель суррогатного материнства.

В российском государстве, суррогатная мать, при гестационной модели суррогатного материнства, имеет почти аналогичный перечень прав, что и суррогатная мать при традиционной модели суррогатного материнства в иных странах мира. Более того, при прямом толковании, п. 3 ст. 52 СК РФ лишает генетических родителей права оспаривать отцовство или материнство со ссылкой на то, что ребенок был рожден суррогатной матерью. Из логики законодательного регулирования следует, что, если ребенок оставлен за суррогатной матерью — генетические родители ребенка лишены возможности впоследствии оспорить данное обстоятельство со ссылкой на наличие генетической связи с ребенком.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что российское законодательство, на данный момент, в первую очередь охраняет интересы именно суррогатной матери. Мы находим данное положение не справедливым по отношению к генетическим родителям, которые должны иметь должную защиту своих законных прав и интересов.

Безусловно, нельзя не отметить п.31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»[21]: в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями потенциальных родителей, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. Суду необходимо установить все обстоятельства, факты и проверить имеющиеся доказательства, и разрешать спор в интересах ребенка.

Все же на практике суррогатная мать имеет преимущество в решениях спора о признании материнства, из чего следует вывод, что нормативно-правовую базу суррогатного материнства в России нельзя считать достаточно разработанной [22].

С учетом вышесказанного, отметим, что семейное законодательство в области суррогатного материнства все еще нуждается в изменении, необходимо исходить от основной задачи семейного права правового российского государства - защита семьи, материнства и детства, а также от одного из личных неимущественных прав несовершеннолетних, а именно право на общение с обоими родителями (исходя из толкового словаря Ожегова – это отец и мать). Думается, необходимо говорить о приоритетном признании права именно за генетическими родителями при суррогатном материнстве.

Список источников и литературы

1. Трифонова Н.С., Жукова Э.В., Ищенко А.И., Александров Л.С. Суррогатное материнство: исторический обзор. Особенности течения беременности и родов / Российский вестник акушера-гинеколога 2, 2015. – С.49-55.
2. Un site au service des citoyens. Официальный сайт. Сенат Франции – на службе граждан. Вклад в размышление о материнстве других. // URL: <https://clck.ru/bF9Nr> (дата обращения: 11.02.2022).
3. Тулупова Е. О. Суррогатное материнство в Германии / Е. О. Тулупова // Вестник института права БашГУ- № 3 (7), 2020. – С.24-28.
4. Федеральная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999г. (по состоянию на 2021) // URL: <https://clck.ru/bF9Zk> (дата обращения: 11.02.2022).
5. Закон Швейцарии «О репродуктивной медицине (FMedG)» от 18 декабря 1998 года // URL: <https://clck.ru/aw4Em> (дата обращения: 11.02.2022).
6. Приказ Министерства здравоохранения Китайской Народной Республики № 14 «Меры по применению вспомогательных репродуктивных

технологий» // URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61906.htm (дата обращения: 15.02.2022).

7. Föräldrabalk (1949: 381). Родительский кодекс Швеции // URL: <https://clck.ru/aw4d9> (дата обращения: 11.02.2022).

8. Закон Норвегии «О биотехнологии» (LOV-2003-12-05-100). // URL: <https://clck.ru/aw4xZ> (дата обращения: 11.02.2022).

9. Закон Италии «О деторождении с медицинской помощью» от 19.02.2004 № 40. // URL: <https://clck.ru/aw49Q> (дата обращения: 11.02.2022).

10. Постановление Конституционного Суда Италии от 2017 г. № 272. // URL: <https://www.giurcost.org/decisioni/2017/0272s-17.html> (дата обращения: 15.02.2022).

11. Гражданский кодекс Франции (действующий на 11 февраля 2022). Закон Раздел 16-8-1. № 2021-1017 от 2 августа 2021. – ст. 5 (В). // URL: <https://clck.ru/aw3tt> (дата обращения: 11.02.2022).

12. Сайт ТАСС. Во Франции одобрили закон, разрешающий ЭКО однополым женским парам и одиноким женщинам. Дата публикации: 29.06.2021 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/11781801> (дата обращения: 11.02.2022).

13. Законопроект № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/133590-7> (дата обращения: 11.02.2022).

14. Законопроект № 1191971- 7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (дата обращения: 11.02.2022).

15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации, 01.01.1996, №1, Ст. 16.

16. Лескова, Ю. Г., Малимонова, А. С. К вопросу о наследственных правах суррогатных детей по законодательству РФ / Ю.Г. Лескова, А.С. Малимонова / Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №111 // URL: <https://clck.ru/YxmQF/> (дата обращения: 17.11.2021).

17. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание Законодательства Российской Федерации, 24.11.1997, N 47, Ст. 5340.

18. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт – Петербурга от 14 мая 2020 г. по делу № 2-1114/2020 // Интернет-ресурс. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://clck.ru/bHzHA> (дата обращения: 11.02.2022).

19. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт – Петербурга от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020 // Интернет-ресурс. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://clck.ru/bHzm2> (дата обращения: 11.02.2022).

20. Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 18 января 2020 г. по делу № 2-831/2020 // Интернет-ресурс. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://clck.ru/bJ2KT> (дата обращения: 11.02.2022).

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2017, № 7.

22. Агавни, А.А. Проблемы института суррогатного материнства в российском семейном законодательстве и пути их решения / А.А. Агавни // Закон и право. – 2020. – №8. // URL: <https://clck.ru/YxmU5/> (дата обращения: 15.11.2021).